

Еланцева Ольга Павловна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры документоведения
и документационного обеспечения
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета

Шаходанова Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры документоведения
и документационного обеспечения
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ВОЕВОД НА МАТЕРИАЛАХ РГАДА

Elantseva Olga Pavlovna

PhD in History, Assistant Professor,
Subdepartment for Scientific Discipline of
Documentation and Document Management,
Institute of History and Political Science,
Tyumen State University

Shakhodanova Olga Yuryevna

PhD in History, Assistant Professor,
Subdepartment for Scientific Discipline of
Documentation and Document Management,
Institute of History and Political Science,
Tyumen State University

CORRUPT PRACTICES OF SIBERIAN VOIVODES: CASE STUDY OF DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ANCIENT ACTS

Аннотация:

Статья посвящена проблемам воеводского управления в Сибири XVII в. В работе представлена характеристика источников, отражающих факты злоупотреблений сибирских воевод. На основе архивных материалов приводятся примеры взаимоотношения лиц воеводской администрации с местным населением Сибири, которое представлено как русскими людьми, так и малочисленными коренными жителями.

Ключевые слова:

Сибирь, воеводы, злоупотребления, ясачные люди, ясак, посадские люди, челобитные, сыск.

Summary:

The article deals with problems of voivodes' (warlords) governance in Siberia in the 17th century. The authors describe sources showing the facts of corrupt practices of the Siberian governors. On the basis of archival documents this article considers the relationship of the provincial administration with the local population, both the Russians and the indigenous people.

Keywords:

Siberia, voivode, corrupt practices, yasak (tribute paid off in furs), yasak people, craftsmen, petitions, inquest.

С момента присоединения Сибири к Русскому государству (конец XVI в.) на ее территории складывается воеводская система управления. Города, слободы и остроги составляли уезды, главами уезда являлись воеводы. Помимо уездов, в Сибири, в отличие от центра Русского государства, были образованы разряды. Разряд являлся административно-территориальной единицей, в составе которой находились несколько уездов. Первоначально в Сибири был образован только один разряд – Тобольский. В состав Тобольского разряда входили следующие уезды: Березовский, Верхотурский, Мангазейский, Пелымский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюменский [1]. Главой Тобольского разряда считался тобольский воевода. В 1629 г. был образован Томский разряд. В 70-х гг. XVII в. в Сибири существовало уже четыре разряда: Тобольский, Томский, Ленский и Енисейский. С 1687 по 1693 гг. существовал Верхотурский разряд [2].

В глазах служилых людей должность воеводы имела значительные материальные выгоды и расценивалась как своего рода отдых и награда за военные заслуги. Как правило, воеводы назначались из числа просителей по подписной челобитной или на основании царского указа. Служилый человек, желавший получить воеводское место, являлся в приказ с подписной челобитной. Просители обычно писали в своих челобитных «прошу отпустить покормиться», а также упоминали о своих военных заслугах.

Быть управленцем на местах в XVII в. означало находиться «у корыстовых дел». В незаконной деятельности, направленной на обогащение воеводской администрации, условно можно выделить два источника доходов: один был связан с традициями «кормления» за счет населения, другой представлял собой взятки, спекуляции и прямое насилие [3].

Основными источниками, свидетельствующими о злоупотреблениях лиц воеводской администрации, являются отдельные челобитные и материалы сысков. Субъективный характер челобитных ярко выражен. Добиваясь решения правительством какого-то дела в свою пользу, составители челобитных завышали степень своих бедствий. В то же время челобитные представляют собой ценнейший источник, отражающий общественное сознание сибирских миров, воззрения

ясачного населения, их отношение к воеводской власти. Материалы сысков о деятельности сибирских воевод содержат челобитные сибирского населения, которые зачастую и становились причиной сыска против воевод. Кроме челобитных в сысках находятся материалы допросов практически всех групп населения по вопросу посланных челобитных.

Большинство документов по истории злоупотреблений воевод в Сибири в XVII в. хранятся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Наиболее интересным является фонд Сибирского приказа (ф. 214).

Многочисленные злоупотребления носили разный характер. Часто воеводы нарушали царские указы, запрещавшие местной администрации вмешиваться в те или иные вопросы государственного управления. Так, например, в 1645 г. верхотурский таможенный голова Кирилл Гагунин подал на верхотурского воеводу Максима Стрешнева челобитную, обвиняя его во вмешательстве в таможенные и заставные дела: «На заставу ездит, хотя ему не велено и осматривает яшашную казну...» [4].

В 1647–1652 гг. проводился сыск (следствие) по извету воеводского товарища подьячего с приписью Федора Постникова против верхотурского воеводы Максима Стрешнева. Постников обвинял Стрешнева в «государевых делах». «Государево дело» имеет широкое толкование [5]. Например, челобитчики доказывали, что воеводы, которые притесняли и грабили местное население, тем самым нарушали царские указы и являются изменниками «государеву делу». Таким образом, под «государевыми делами» понимаются все дела, которые противоречили правительственным указам и, следовательно, причиняли убытки государству.

В своем извете Постников писал о том, что верхотурский воевода злоупотребляет своей властью, чинит жителям «обиды и налоги», торгует своими товарами, а «ему Федору без указу отказал» от «государевых дел». А когда подьячий с приписью попытался Стрешнева урезонить, то тот велел «без государева указа бить кнутом и до смерти убить хотел» [6]. Как известно, сыск производился после смены воеводы. Неизвестно, чем закончился сыск, но только Стрешнев просидел на воеводстве всего два года: с 1644 по 1646 гг. Что касается его товарища, Федора Постникова, то он остался товарищем при новом воеводе – Борисе Семеновиче Дворянинове [7].

В Сибири были широко распространены нарушения воевод при сборе ясака. Особый интерес в этом отношении представляет имеющееся в фонде Сибирского приказа «Дело по челобитной березовских яшашных людей на воеводу Алексея Плещеева в обидах и взятках» [8]. Из текста челобитной на Плещеева: «В 1633 г., как приехал на Березов воевода Алексей Плещеев, и от него государевым яшашным людям иноземцам изгоны и насильства великое быти: брал у кого бобра, лисицу, добрых соболей и на их подводах служилых людей отправлял по своим корыстовым делам, и ково именем посылал, и с теми лисицами и бобрами тех иноземцов в город и на подворье поленьев привозили, и ценил на подворье у иноземцов и яшашных людей лисиц, бобров, и соболи сильно дешевою ценою, емлет ли и у ково именем какую рухлядь имал и здатою рухлядь в треть цен и меньше. ... Посылает по ясак березовских служилых людей, и берут ясак сверх государева ясаку и поминков на себя поминков белок по 10 и больше, а которые ясачные люди поминков дати не захотели и ясачники у яшашных людей в ясак соболи и лисицы, и бобры дешевою ценою вполы и меньше имали, и оттого яшашные люди в волостях обнищали и великими долги задолжали и жены, и дети свои запродали, а иные позакладывали и котлы, и топоры в тех поминках...» [9].

Также в Сибирском приказе хранится сыск тобольского письменного головы Матвея Сабурова и подьячего Ильи Петрова. В сыске содержатся опросные речи и челобитная против пельымского воеводы Евдокима Баскакова. Из челобитной и опросных речей становится ясно, что Баскаков обвиняется «в государственном деле», потому что «посылал с Пельыма воевода Евдоким Баскаков в пельымский уезд в Конду для ясачного сбора пельымского города сына боярского Константина Албычева, а с ним, с Константином, посылал для торговли многие свои товары...» [10]. И в обмен на свои товары брали у «вагуличей» самые лучшие меха. В результате этого сыска Евдоким Баскаков был отстранен от управления в Пельыме и передал воеводство Усову Андрею Васильевичу.

Березовский воевода Алексей Плещеев злоупотреблял не только при сборе ясака, но и занимался прямым насилием: «У новокрещена Гришки были лисицы, и он с женою был на рыбной ловле, и воевода послал казаков за ним и женою, и привезли в город и жену его, там держали, а лисиц силою взяли, и его жена шубы бобровы, лисьи, соболями на него, Алексея, шила. И горностаев у Гришки взяли, и Гришку бил и в тюрьму сажал» [11].

Кроме того, Плещеев заставлял местное население работать на себя, что было категорически запрещено: «В прошлом в 1633 году, как приехал на Березов воевода Алексей Плещеев, и все лето на себя рыбу велел ловить, давал за это мало или даром брал...» [12].

Подобные злоупотребления были характерны практически для всех сибирских воевод. Сибирские воеводы, в деятельности которых злоупотребления отсутствовали, являлись исключением

из общего правила. И дело не только в удаленности Сибири от центра Русского государства. Центральные власти прекрасно знали о множественных злоупотреблениях сибирской администрации, но кроме сысков, отстранения воевод от власти и штрафов в пользу пострадавших, никаких конкретных мер не предпринимали. Одной из форм борьбы со злоупотреблениями сибирской администрации являлось поощрение центральной власти местного населения писать челобитные.

Ссылки:

1. Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 252–253.
2. Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998. С. 16; 49.
3. Вершинин Е.В. Указ. соч. С. 49.
4. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 3. Ч. 1. Д. 142. Л. 1–22.
5. Покровский Н.Н. Сибирские материалы XVII–XVIII вв. «по слову и делу государеву» как источник по истории общественного сознания // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 24–61.
6. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 3. Ч. 2. Д. 257. Л. 1–2.
7. Газенвинкель К.Б. Книги разрядные в официальных их списках как материал для истории Сибири XVII в. Казань, 1892. С. 5.
8. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 3. Д. 36.
9. Там же. Л. 4–7.
10. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 3. Д. 42. Л. 2.
11. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 3. Д. 36. Л. 9.
12. Там же. Л. 10.

References:

1. Bahrushin, SV 1955, 'Voivods of Tobolsk discharge in the XVII century', *Proceedings*, Moscow, vol. 3, part 1, p. 252-253.
2. Vershinin, EV 1998, *Provincial administration in Siberia (XVII century)*, Ekaterinburg, p. 16; 49.
3. Vershinin, EV 1998, *Provincial administration in Siberia (XVII century)*, Ekaterinburg, p. 49.
4. RGADA, f. 214 Siberian Department, op. 3, ch. 1, d. 142, l. 1-22.
5. Pokrovsky, NN 1988, 'Siberian materials XVII-XVIII centuries. "According to the word and the cause of the sovereign" as a source on the history of social consciousness', *Sources of the history of social thought and culture of the late feudalism*, Novosibirsk, p. 24-61.
6. RGADA, f. 214 Siberian Department, op. 3, ch. 2, d. 257, l. 1-2.
7. Gazenvinkel, KB 1892, *Books in their official lists as a material for the history of Siberia in the XVII century*, Kazan, p. 5.
8. RGADA, f. 214 Siberian Department, op. 3, d. 36.
9. RGADA, f. 214 Siberian Department, op. 3, d. 36, l. 4-7.
10. RGADA, f. 214 Siberian Department, op. 3, d. 42, l. 2.
11. RGADA, f. 214 Siberian Department, op. 3, d. 36, l. 9.
12. RGADA, f. 214 Siberian Department, op. 3, d. 36, l. 10.